

УДК 755.27

ЖЕНСКОЕ ИСКУССТВО КРАСНОЯРСКА В 2010-2020-Х ГГ. НА МАТЕРИАЛЕ ПАБЛИК-ТОКА «ЖЕНЩИНЫ В МУЗЕЕ» (МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР «ПЛОЩАДЬ МИРА», КРАСНОЯРСК, 8 МАРТА 2022 ГОДА)

Анастасия Денисовна Крутикова

Сибирский Федеральный Университет, Красноярск, Российская Федерация

krut_2001@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с современными гендерными исследованиями, в частности, необходимостью изучения женского искусства, высвечивающего своеобразие трансформации традиционных женских художественных практик в урбанистической культуре начала XXI века. Описанию и анализу современных женских художественных практик в столичных центрах искусства мира сегодня уделено достаточно внимания, в то время как исследования особенностей сибирского женского искусства только начинаются. Автор опирается на серьезную теоретическую и методологическую базу, сложившуюся в научном пространстве конца XX – начала XXI века. В качестве материала для изучения сибирского женского искусства выбрано художественное пространство города Красноярска. Основным источником для изучения женского искусства в Красноярске является публик-ток «Женщины в музее», организованный Музейным центром «Площадь Мира» 8 марта 2022 года, в котором принимали участие такие художницы как Дарья Бралкова, Анастасия Вайя, Любовь Винк, Дарья Рябченко, Женя Иль, Мария Власова, а также прошедшие в 2022 году выставки с участием красноярских художниц.

Ключевые слова: женское искусство, гендерные исследования, сибирское современное искусство

Для цитирования: Крутикова, А.Д. Женское искусство Красноярска в 2010-202-х гг. на материале публик-тока «Женщины в музее» (Музейный центр «Площадь Мира», Красноярск, 8 марта 2022 года) [Текст] / А. Д. Крутикова // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2023. – Т. 2. – № 4. – С. 46-58.

WOMENS ART OF KRASNOYARSK IN 2010-2020. BASED ON THE MATERIAL OF THE PUBLIC-TALK “WOMEN IN THE MUSEUM” (MUSEUM CENTER “PLOSCHAD MIRA”, KRASNOYARSK, MARCH 8, 2022)

Anastasiya Denisovna Krutikova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

krut_2001@mail.ru

Abstract. The relevance of the study is related to modern gender studies, in particular, the need to study women's art, highlighting the uniqueness of the transformation of traditional women's artistic practices in the urban culture of the early 21st century. Today, enough attention has been paid to the description and analysis of modern women's artistic practices in the capital's art centers of the world, while research into the characteristics of Siberian women's art is just beginning. The author relies on a serious theoretical and methodological base that has developed in the scientific space of the late 20th – early 21st centuries. The artistic space of the city of Krasnoyarsk was chosen as material for studying Siberian women's art. The main source for studying women's art in Krasnoyarsk is the public talk “Women in the Museum”, organized by the Museum Center “Ploschad Mira” on March 8, 2022, in which such artists as Daria Bralkova, Anastasia Vaiya, Lyubov Vink, Daria Ryabchenko, Zhenya Il, Maria Vlasova took part, as well as exhibitions held in 2022 with the participation of Krasnoyarsk artists.

Key words: women's art, gender studies, Siberian contemporary art

For citation: Krutikova, A. D. (2023). Womens art of Krasnoyarsk in 2010-2020. Based on the material of the public-talk “Women in the museum” (Museum center “Ploschad Mira”, Krasnoyarsk, march 8, 2022). In *Siberian art journal*. 2 (4), 46-58.

Введение

«Женское искусство» – понятие растяжимое. Нам нужно разобраться, ограничивается ли оно лишь авторством женщины или имеет более широкие характеристики. Исследование будет строиться на примерах художниц из России, Сибири (Красноярск, Новосибирск, Томск, Барнаул), их творчества. Сибирских художниц объединяет то, что все они представляли свое искусство в Музейном центре «Площадь Мира». Важно посмотреть то, каким образом формировалось современное женское искусство, дать историческую справку. Если исключить единичные случаи достижения женщинами-художницами всемирной известности, то женское искусство активно получает свое развитие с конца XIX и в начале XX века, а массово женщины обретают возможности и права для реализации своего творческого начала – не «вопреки», а «благодаря» – во второй половине XX века. В 1960-х годах в США свое развитие получили движения, призванные бороться за права разных меньшинств и категорий лиц – женщин, чернокожего населения и ЛГБТ-сообщества. Вопрос творческой реализации женщин тогда анализировался и в рамках феминистских философских концепций и вписывался в контекст феминистской теории искусства. Тогда возникло понятие «арт-феминизм» – движение или система ценностей (единого определения нет), которое призвано демонстрировать общественному сознанию гендерные стереотипы и искоренить их. Первые участницы движения хотели добиться равного с мужчинами признания на арт-рынке и возможности участвовать в выставках. В искусстве художницы видели шанс быть услышанными, озвучивать свою позицию и бороться за право изменить

представление о роли женщины в обществе. На протяжении шестидесяти лет женское искусство получило свое распространение во всем мире, и Россия не стала исключением. Дело в том, что после всех событий 60-х годов права женщин в большинстве государств значительно расширились и к их мнению стали активно прислушиваться, а те укорененные в обществе нормы, мешающие женщинам добиться успеха в карьере художницы, ослабевали. У России путь внедрения в культуру арт-феминизма складывался несколько иначе. Он начался во второй половине 1990-х годов XX века, а сформировался к 2010-м годам XXI века. Причина в том, что в СССР долгое время был так называемый «железный занавес» – политическая граница, созданная усилиями Советского Союза, которая разделяла Европу на две отдельные области (восток и запад) вплоть до завершения Холодной войны в 1991 году. Западные тренды полноценно начали проникать на территорию нашей страны только после развала СССР. В США и ряде других западных стран существовало, как уже упоминалось выше, целое движение – «арт-феминизм». В России же оно не было ярко выраженным, несмотря на то, что в нашей культуре феномен получил свое распространение. Именно поэтому в российском контексте релевантно анализировать женское искусство в принципе. Их первое и главное различие в том, что «арт-феминизм» нацелен именно на демонстрацию проблем женщин, гендерных установок и стереотипов, когда женское искусство в целом намного шире, но не исключает поднятие социальных и острых женских тем. Хотя в XX и XXI веках и стали обращать больше внимания на художниц прошлых поколений, посвящать выставки женскому искусству

нового поколения, создавать крупные проекты (например, работа «Званный ужин» Чикаго Д. 4 или «Фабрика найденных одежд» Глюкли и Цапли 5), на сегодняшний день все еще идет дискуссия о том, какие характерные особенности имеет женское искусство в России и имеет ли. Конкретных критериев по определению женского искусства в Сибири и вовсе пока что не существует. Это относительно новое явление с точки зрения его научного обоснования, находящееся на этапе своего становления. В свете последних технологических тенденций рассмотрим то, какой ответ на вопрос об особенностях женского искусства в городах Сибири в России дает искусственный интеллект – популярная сегодня разработка ChatGPT (версия 4.0) от компании OpenAI. Тестируем нейросеть, так как она способна в считанные секунды проанализировать большой объем данных. Получаем такой ответ: «К сожалению, я не могу дать точный и знакомый ответ на ваш вопрос. Однако можно предположить, что современное женское искусство в Сибири также проходит через изменения и вызовы, которые присутствуют в мировой культуре. Вы можете провести дополнительные исследования в специализированных источниках или обратиться к местным художникам и экспертам, чтобы получить более конкретную информацию». Можно подчеркнуть, что тема действительно не изучена на сегодняшний день полноценно. Прислушаемся к совету от искусственного интеллекта и внесем свою лепту в изучение данного вопроса. Подобные рассуждения касаются и гендерного подхода как такового, к которому мы еще будем обращаться в рамках этой работы. Необходимость научной интерпретации феномена и объясняет наличие данного исследования. Важно подчеркнуть, что исследовательская работа не подразумевает анализ традиционных форм женского искусства в Сибири (различных видов декоративно-прикладного искусства, такие как вышивка, ткачество, кружевоплетение, гончарство, роспись предметов и одежды и других, связанных с обрядовой символикой). Это направление требует

отдельного изучения, так как имеет богатую историю, а многие коренные жительницы Бурятии или Татарстана и сегодня занимаются народным творчеством и передают свои знания и традиции из поколения в поколение. Здесь будет представлен анализ оценки сибирского искусства и местного арт-пространств ряда художниц, анализ их собственного творчества. Выводы, сделанные в работе, также будут основаны, помимо всего прочего (анализа литературы и контент-анализа), на публич-токе с сибирскими художницами, представившими свои работы в «Площади Мира». Среди них – художницы Дарья Бралкова, Женя Иль, Анастасия Вайя, Мария Власова, Любовь Винк, Дарья Рябченко. В исследование вошел и итог анализа разговора на публич-токе с кураторшами музейного центра Надеждой Котовой и Александрой Воробьевой.

Обзор литературы

В целом, женское искусство напрямую связано с движением феминизма, так как начало исследований характерных черт женского взгляда на мир, дискурса, искусства было положено в период развития второй волны феминизма и сексуальной революции (1960-е годы). Первым идеологом феминизма была Бовуар С. Именно поэтому, изучая искусство художниц, которые не причисляют себя к движению арт-феминизма, опорой остается гендерный подход. Он на сегодняшний день считается междисциплинарным, находится на стыке разных дисциплин – с одной стороны, является независимым – с другой. В учебном пособии Чебанюк Т.А «Методы изучения культуры» приводится цитата литературоведа Трофимовой Е.И.: «Гендерные исследования, по мнению большинства их авторов, ориентированы на анализ тех или иных текстов культуры с точки зрения представлений о понятиях «мужественное» и «женственное», которые, являясь конструктами культуры, подвергаются постоянной эволюции в исторической перспективе. Работающие в области гендерных исследований не столько хотят создать особенное поле

анализа, сколько сформулировать новые способы размышления» [25:38]. Однако автор этого утверждения не определяет принципы новых способов (методологических технологий) размышления, не выявляет их механизмы, оговаривая лишь тот факт, что «особое поле анализа», по всей видимости, должно быть междисциплинарным. Вопросы как гендера, так и женщин в искусстве сегодня активно обсуждаются разными исследователями, ежегодно в рамках гендерного подхода появляются десятки новых работ как российских, так и зарубежных авторов. Все основные материалы, посвященные теории и критике феминизма в современном искусстве, в большей степени собраны в одном большом сборнике – хрестоматии «Гендерная теория и искусство. Антология: 1970 – 2000» [6]. Она включает в себя тексты ведущих теоретиков гендерной/феминистской теории Запада. В качестве тех, кто изучал или изучает историю развития женского искусства, причины забвения женщин-художниц в истории, развитие женского искусства в связи с развитием феминизма, стереотипы, навязанные доминацией мужчин, насчет женского искусства, можно отметить ряд следующих исследователей (и упомянутой выше антологии): Нохлин Л. [16], Липпард Л. [12], Рослер М. [20], Экспорт В. [27], Кристева Ю. [11]. Липпард Л. [12] также подчеркивала, что арт-феминизм, отрицая модерн, приобрел значение социального и политического. Самостоятельную книгу выпустила и Ходж С. [23]. Про критику модерна опубликовала статью Келли М. [16]. Модернизм, по воззрениям Келли, необходимо переосмыслен в отношении трех тем: материальной основы (как художественной практики), социальности (как института) и сексуального разграничения (зрителей и авторов, их образов). Тему власти (марксизма) и феминизма в искусстве поднимает и Поллок Г. [17], Баррет М. [3] углубляется в связь феминизма и культурной политики. Анализом женского культурного производства, особенностей искусства именно направления арт-феминизма

занимались Барри Д. и Флиттерман-Льюис С. [4]. О процессе идентификации женщины-героини и женщины-зрительницы в кино, об идеи сопричастности, о женской сексуальности в кино можно прочесть у Малви Л. [15]. О том, какие характерные черты имеет феминистское искусство в Америке писала Хальбертсма М. [12]. Их раскрыла и Чэнь Ч. [26], но анализируя как зарубежные, так и российские тенденции. Исключительно вопросом феминистского искусства в России занималась Болотян И.М. [5], Воронина О.А. [7]. Конкретные репрезентанты с художественной точки зрения анализировали Пчелкина Д.С. [19], Кальченко О.В. [9]. Южнокорейское женское искусство затрагивала Хохлова Е.А. [24], рассматривая в целом современное южнокорейское искусство XX века. Сибирское искусство и идентичность в современной культуре рассмотрела Ломанова Т.М. [14].

Материалы и методы

Для изучения произведений искусства красноярских и сибирских художниц был выбран дескриптивный метод – описание творчества тех художниц и опыта тех кураторш, которые приняли участие в паблик-токе «Женщины в музее», организованном «Площадью Мира» и приуроченном к Международному женскому дню. Материал собирался из рассказа самих художниц и кураторш о себе и своем творчестве как в рамках паблик-тока, так и во время личного разговора с ними, из их социальных сетей и информации с официальной группы ВК музейного центра «Площадь Мира».

Результаты исследования

В мероприятии участвовали шесть сибирских художниц – Дарья Бралкова, Анастасия Вайя, Любовь Винк, Евгения Иль, Дарья Рябченко, Мария Власова. Модераторами были Александра Воробьева и Надежда Котова. Остановимся на описании их творчества подробнее.

Дарья Бралкова – сама себя называет бутафорессой, преподавательницей, соавторкой artist-run space проекта «Картонка Gallery» в Санкт-Петербурге, организаторкой и кураторшей

аналогичного проекта «Картонка Gallery» в Красноярске. Занимается инженерно-выставочными решениями, стрит-артом, анимацией, живописью, графикой, инсталляциями, сценографией. Создала и ведет авторский курс о свободной живописи (абстракции) и графике. Принимала участие в групповых выставках в Санкт-Петербурге, Томске, Красноярске. В «Площади Мира» Дарья Бралкова участвовала в нескольких выставках – «Меланхолия» (работа «Негрустиния») (Рис. 1), «Тайгарт. мерцание на границе», первой выставке проекта «Упражнения» «Опыт будущего», на XIV Красноярской музейной биеннале (работа «Тайная экспедиция»), была кураторшей проекта-лаборатории музейного центра и Музыкального театра Красноярска «Следы». Также можно отметить следующие произведения искусства ее авторства: «LOVE ME» – изображение птицы, которая плачет оттого, что ее не любят, как некая травма отвержения; «Собаня ест луну» – линогравюра, представленная в экспериментальном пространстве «ЯДРО» и основанная на норвежском мифе о том, как собака пытается съесть луну; «Be good to yourself» – текстильная работа, раскрывающая тему тела в обстоятельствах (ключевая тема события) – визуализация сшитого тела из футболок с надвигающейся тенью как символ сонного паралича. Любит работать с темой случайных совпадений, этимологией слов и сериалами про космические путешествия. Рассмотрев ее работы, можно выделить и другие темы, которые Дарью увлекают: животные (борзые собаки и волки), дремучий лес (мха, пугающие грибы, нестандартные птицы) в связи с образом жизни самой художницы в детстве. Так, мрачные и темные образы являются важной частью творчества Дарьи, становясь проводниками в мистический мир ее тем. Многие основываются на личных ощущениях, переданных в ярких цветах в сочетании с неонами. Ее внимание привлекают ночные фонари, неоновые вывески в городах.

Рис. 1. Дарья Бралкова. Негрустиния. 2022. Источник фотографии: www.miral.ru (Официальный сайт Музейного центра «Площадь Мира»)

Анастасия Вайя – представляется как художница, дизайнерка по образованию, активистка и организаторка *diy*-акции («сделай это сам»-акции) «Не виновата» в Красноярске, которая ежегодно проходит 8 Марта. Это благотворительное событие в поддержку женщин, переживших гендерное насилие. Все собранные средства с мероприятия были направлены в локальный Кризисный центр для женщин и их семей, подвергшихся насилию, «Верба». В своих художественных работах Анастасия осмысляет нерешенные проблемы, ситуации, которые оставили глубокий след в памяти, глобальные вопросы и проблемы, беспокоящие людей на протяжении всей жизни. Зачастую художница изображает своих персонажей в ситуации заточения или же в процессе освобождения. Таким образом она визуализирует и транслирует идеи свободы (в частности – женской свободы), преодоления ограничений и преград. Из образов у нее встречаются мистические, фольклорные, иногда даже пугающие лесные персонажи. Среди любимых техник Анастасии на первом месте стоят вышивка и плетение. Создает также гравюры и линогравюры (например, работа 2 серии линогравюр «Ажно», название которой образовано из устаревшего просторечного слова, обозначающее «между тем», работа как бы невзначай размышляет над истиной, человеческими отношениями и над тем, как пройти через тернии жизни и злых упырей заколдованного зловещего леса), керамические и графические произведения

искусства, делает татуировки и проводит творческие коворкинги. Художница стремится к отказу от академизма, создает концептуальные объекты. Участвовала в проекте-лаборатории музейного центра и Музыкального театра Красноярск «Следы», выставлялась на локальных молодёжных фестивалях (Эмпатия, «Юльев день»), на групповой выставке «Тайгарт. мерцание на границе» (работа «Лесной секрет» о том, как одинокая путница оставила своё сердце посреди тайги и кроваво-красного растущего мха).

Любовь Винк – позиционирует себя как медиа-художница, драматургиня, кураторша проектов в области искусства. В большей степени работает с такими категориями как текст и звук, а также партиципаторными практиками и перформансом. Образование Любовь получила в «Школе нового искусства» на базе «Музея нонконформистского искусства» и Школы современного искусства «Смена (Пайдейя)» в Петербурге (2020) – независимый образовательный проект. На данный момент работает с Музейным центром «Площадь Мира» в Красноярске. Так, она была кураторшей проекта-лаборатории музейного центра и Музыкального театра Красноярск «Следы»; проводила live перформанс (аудиальную уличную инсталляцию) «Когда Ною было 600 лет»; создавала в соавторстве с Анастасией Безвершук мультимедийную выставку инсталляций «Ужин будет в 7» (Рис. 2), которая призвана переосмыслить воспоминания через личные фотографии, но напечатанные в технике цианотипия (фотографический процесс, который дает при печати изображение голубого оттенка), записанные аудио же помогали раскрыть чувства человека. Помимо этого, Любовь сотрудничала с Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и Московским музеем современного искусства в столице. Является участницей арт-команды красноярского Независимого театра современной драмы «Вспышка». Основные области творческих интересов художница – истории людей, неочевидная сайт-

специфика места, витальность (то есть все, что имеет отношение к жизненным явлениям) и ритуалы перехода. Любит работать с эстетикой обыденности, магическим реализмом, памятью.

Рис. Фотография выставки Л. Винк и А. Безвершук «Ужин будет в 7». 2022.

Источник фотографии: страница ВК Музейного центра «Площадь Мира»

Евгения Иль – художница из Красноярска. Активно занимается искусством с 2019 года. Принимала участие в выставках и творческих лабораториях в разных городах Сибири – Красноярске, Томске, Новосибирске, Барнауле. Художница в основном работает с керамикой, текстилем и феминными техниками. Сама художница называет в качестве своих любимых тем следующие: исследование феномена сообществ и складывающихся отношений в них, отношений между людьми, феминизм, ментальное здоровье, экология, религиозные и мистические практики, чудовища. Евгения отмечает, что вся образность ее творчества строится именно на образе чудовищ, монстров как на основополагающих, берущих начало в моменте личного неприятия, отвержения себя в обществе в период взросления. Вторая по важности тема для Евгении – тема восприятия людьми чего-либо неведомого, необъяснимого. Художница предлагает зрителям некие образы, которые побуждают вторых исследовать и анализировать собственные эмоции, возникающие в результате увиденного. Она помещает их в определенные условия. Например, подобного рода работу можно

встретить на выставке «Меланхолия» в «Площади Мира» под названием «Раненое чудовище» (Рис. 3). Евгения через данный образ говорит со зрителями о страдающей телесности, о страдающем ближнем, возможно, совершенно невинном и несуществующем создании, а, возможно, потенциально опасном. Метафора, по ее мнению, лучше для восприятия, чем прямой образ, допустим, человеческого страдающего тела. Инсталляция вызвала у зрителей страх и даже отвращение, проживание этой эмоции, возникающей при взгляде на раненое существо. В «Площади Мира» Евгения также была педагогом в трогательной выставке о трогательных созданиях для детей; участвовала в проекте-лаборатории музейного центра и Музыкального театра Красноярска «Следы», выставке «Тайгарт. мерцание на границе», выставке-эксперименте, проводившемся в ТРЦ «Планета», «По ту сторону музея» (работа «Внутренняя свобода»), лаборатории «PubLab 1. Археология без лопаты» и других. Еще можно отметить три ее работы, экспонировавшиеся в других местах. Первая – под названием «Красотулечка» – была представлена на выставке «Человеческий фактор» в городе Барнауле, кураторшами которой стали Лидия Рыжова и Оксана Будулак. Она воплощает внутренние переживания художницы, благодаря чему и публика дала на нее хороший отклик. Девушка сопроводила произведение следующим описанием: «У меня под платком тепло. У меня под платком темно. У меня под платком дети спят. Под платком дети плачут. Отчего дети плачут? А ваше ли дело? Платком накрою – ничего не узнаете, мимо пройдет. У меня под платком синяки на шее. Ворот кофточки разорванный под платком не видно. Под платком у меня топор от мужа прячется. У меня под платком первые седые волосы. Раньше дочку просила искать их у меня и выдергивать. А потом плюнула – платок накинута, никто и не увидит. Из разбитой губы кровь вытирать черным платком хорошо – не видно на черном. Помню, маленькая была, шли с бабушкой с кладбища, я бегала, запнулась – коленку

ободрала и заплакала. А бабушка мне платком своим лицо вытирает. А солнце летом в степи жаркое – слезы тут же высохли, и белые следы остались на черном. У меня под платком сельхоз техникум с отличием. У меня под платком пьяный дед собаку молотком бьет. У меня под платком живем, как все, не хуже других, а, может, и получше. У соседки вот такой же платок, немного узор отличается, так у нее он уже молью поеденный, а мой – как новый. Дочке отдам, когда замуж выйдет». В тексте скрыта критика современной жизненной парадигмы людей постсоветского пространства, их установок. Сама Евгения прокомментировала работу так: «То, что накрыто платком – это мрачные тайны, которые женщины хранят и никому не рассказывают о том, что происходит в семье. Есть такая традиция – набросить платок, забыть об этом и сконцентрироваться на хорошем». Второе произведение в творчестве Евгении, которое стоит затронуть, это коврик, созданный для музыкального фестиваля «Эмпатия» в Красноярске, в который художница выплеснула все свои переживания за год, которые символически переплетаются в работе. Именно рукоделие помогло справиться с ними. Наконец, художница принимала участие в фестивале «48 часов» в Новосибирске с поддержкой культурного центра ЦК19, представив публич-арт работу из тонны кварцевого песка «Соседка», символизирующую сложные взаимоотношения между людьми, в сообществе, невозможность (или возможность?) мирного сосуществования, одиночество. Посвятила эту работу Евгения реальному конфликту, который произошел между жителями дома на Фабричной улице в городе Новосибирске.

Рис. 3. Женя Иль. Раненое чудовище. 2022. Источник фотографии: www.mira1.ru (Официальный сайт Музейного центра «Площадь Мира»)

Дарья Рябченко – художница, которая училась на специальности «Живопись» в Красноярском художественном училище имени В. И. Сурикова (по направлению, которое подготавливает к художественному оформлению 87 20 сибирских художников представили работы на выставке «Человеческий фактор» / спектакля). Сегодня Дарья создает искусство в объёме, работает с оформлением различных пространств, делает инсталляции и диорамы (это некая копия сцены, обычно трехмерная полноразмерная или миниатюрная модель, заключенная в витрину для музея, так называемое пространство в миниатюре). Помимо этого, художница занимается преподаванием художественных практик детям, сотрудничает с Музейным центром «Площадь мира». Например, она, как и Евгения Иль, была педагогом в трогательной выставке о трогательных созданиях для детей, участвовала в выставке «Тайгарт. мерцание на границе» и выставке из Московского музея дизайна «Фантастик Пластик», посвященной вопросу полезных эко-привычек, современных технологий, которые перерабатывают пластик. А для выставки, которая была посвящена паблик-арту Красноярска и располагалась в ТРЦ «Планета», художница обратилась к инсталляции «Частная Луна». Свое творение она прокомментировала так: «Луна, которая путешествовала по свету, рекам, балконам, крышам и окнам городов.

«Частная Луна» была подвижна и переменчива, была наполнена белым светом и волшебством. Теперь Луна оказалась здесь, застыла и обрела алый цвет. В природе такое происходит в лунном затмении, которое совпало с суперлунием. Красный цвет заливает ее в результате проекции солнечного света на затененную поверхность Луны, через атмосферу Земли». Дарья создавала для музея диорамы коммунальной квартиры на выставке «Меланхолия» или движущуюся инсталляцию со звуком «Горе победит счастье», а в соавторстве с Ксенией Ячmeneвой и под кураторством Анастасии Безвершук – инсталляцию «Пионеры», которую каждый посетитель может увидеть, только зайдя в помещение; работу «Госпиталь», показавшую весь ужас обратной, не героической стороны войны – израненных, искалеченных военных в большом количестве, где акцент ставился именно на массовости – кровати и простыни, люди изображены даже в оторванном пространстве, летящие. Дарья затрагивает историю, редко касаясь социально острых тем, но перед произведением «Госпиталь» цель стояла скорее образовательная. Также девушка стала героиней интервью-экскурсии рубрики «Не могу не делать» от информационного сопровождения «Площади Мира», где рассказала, что если не создает что-либо, то замирает, перестает проявлять себя. В том же выпуске она поделилась, что главное для нее – организовывать вокруг себя тот мир, в котором хочется жить. Для художницы это искусство. Наконец, Дарья создает софт-дизайн съемок в коллаборации с молодыми фотографами. В диорамах обычно отсылает к истории, иллюстрирует в объеме свои представления о прошлом. В оформлении фотосессий создает образы мечтателей, в костюмах и атрибутике – преимущественно гротеск.

Следующая художница – Мария Власова – занимается хореографией, исполняет и преподаёт современный танец, создает собственные перформансы. Так же, как и остальные вышеупомянутые деятели

искусства, сотрудничает с Музейным центром «Площадь Мира» как хореограф Лаборатории интерпретационных практик «В пространстве между» и не только. В музее ее называют гуру современной хореографии. Так, она была хореографом танцевального свопа в музее под названием «Место действия», а также – телесных практик проживания эмоций. Работает ведущей подобного рода мероприятий в музее, делится результатами своих исследований современного танца с публикой, участвует в Ночи музеев, создает перформансы. Помимо этого, Мария работает с танцевальной лабораторией «Точка Зрения». Имеет опыт работы в европейских странах и странах Северной Африки. Например, была со-директором хореографического центра Lo Studio в Швейцарии, где занималась программами творческих резиденций (2017-2021 годы). Была кураторшей мультидисциплинарного фестиваля современного искусства «PerformaFestival» (2017-2019). В своих работах исследует память тела через разные органы чувств и ощущения.

Александра Воробьева – представляется как исследовательница, писательница, продюсерка. В Музейном центре «Площадь Мира» курирует образовательные проекты. Была кураторшей 38-й Музейной ночи «Тишина». Александра преимущественно работает с сюжетами, связанными с темами памяти, женского опыта. Любит панк-рок.

Надежда Котова – позиционирует себя как кураторша. Она на постоянной основе работает в «Площади Мира» (кураторша выставок «Меланхолия» и «Тайгарт. мерцание на границе» – совместно с Элиной Гусаровой, ночных экскурсий, 38-й Музейной ночи «Тишина» и др.), участвует в независимых проектах. Кураторские интересы Надежды – гендерные исследования, темы меланхолии, утраты, смерти, уличное искусство.

Заключение

По итогам дескриптивного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Сибирских современных художниц из объединяет такая черта как многопрофильность. Их творчество включает в себя от трех до шести видов искусства, преимущественно – изобразительного. Художницы лаконично сочетают в своем творчестве как традиционные виды изобразительного искусства (живопись, графика, ремесло и декоративно-прикладное искусство – 3 из 6 участниц, керамика – 2 из 6), так и современные (перформанс и партиципаторные практики, инсталляции – 3 из 6, дизайн и фотография – 2 из 6 художниц, участвовавших в паблик-токе). Кураторские навыки сегодня среди современных красноярских художниц остаются востребованы. Большинство из девушек заявляют, что стремятся к отказу от академизма.

2) Если обобщить тематики, с которыми работают как художницы паблик-тока, так и кураторши, то для них актуальны такие тематики как: 1. История, прошлое, память – как конкретного человека, его тела и органов чувств, так и групп (коллективная память) (5 из 8 художниц). 2. Магические, мистические, религиозные, космические практики, фольклорные и сказочные мотивы (5 из 8ми художниц). 3. Женский опыт и свобода, феминизм, гендерные исследования (4 из 8ми художниц). 4. Меланхолия, эмоция, страх перед необъяснимым, проблемы, которые беспокоят людей на протяжении всей жизни (утрата, смерть и т.д.) (4 из 8ми художниц). 5. Телесность, возможности тела, проживание телом эмоций (3 из 8ми художниц). 6. Природные мотивы (животные, иногда – несуществующие монстры, схожие с реальными животными, лес, Луна) (3 из 8ми художниц). 7. Эстетика обыденности, реальности, случайные совпадения (2 из 8ми художниц). 8. Отношение между людьми, внутри группы, между сообществами и т.д. (2 из 8ми художниц). 9. Экология (2 из 8ми художниц). 10. Философия, поиск истины (2 из 8ми художниц). Остальные темы повторяются не более чем у одной художницы, но достойны внимания: этимология слов, ограничения и преграды,

неочевидная сайт-специфика места, ментальное здоровье, уличное искусство.

3) Для репрезентации первой темы художницы используют следующие образные составляющие: образы реальных

людей, реального человеческого тела. А для второй, наоборот, темные, мистические, как правило, пугающие образы.

Библиографический список

- 1.«Фабрика найденных одежд»: от романтики к политике, и конец / Артгид. Процесс : [Электронный ресурс]– 2014. – URL: <https://artguide.com/posts/526-fabrika-naidienykh-odiezhd-ot-romantiki-k-politikie-i-koniets> (дата обращения: 4.12.2022).
- 2.Бабушка (Анна Мэри) Мозес / Архив – Социальная сеть художников и ценителей искусств: [Электронный ресурс]– 2016-2020. – URL: https://artchive.ru/artists/12969~Babushka_Aнна_Meri_Mozes (дата обращения: 3.12.2022)
- 3.Баррет, М. Феминизм и определение культурной политики / М. Баррет // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 260-283.
- 4.Барри, Д., Флиттерман-Льюис С. Текстуальные стратегии: политика художественного производство / Д. Барри, С. Флиттерман-Льюис // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 146-161.
- 5.Болотян, И. М. О феминистском искусстве в России / И. М. Болотян [Электронный ресурс] // nauka.me. – 2019. – № 2. – URL: <https://nauka.me/s241328880008079-0-1/> (дата обращения: 11.12.2022).
- 6.Бредихина, Л.М. Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000. М.: РОССПЭН, 2005. 593 С.
- 7.Воронина, О. А. Женщины и художественное творчество: гендерный анализ / О. А. Воронина [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 5 (116). – С. 217-224. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-i-hudozhestvennoe-tvorchestvo-gendernyy-analiz/viewer> (дата обращения: 11.12.2022).
- 8.Джорджия О`Киф / Архив – Социальная сеть художников и ценителей искусств : [Электронный ресурс]. – 2015-2025. – URL: <https://artchive.ru/georgiaokeeffe> (дата обращения: 3.12.2022).
- 9.Кальченко, О. В. Репрезентация гендера в перформансах Елены Ковылиной / О. В. Кальченко [Электронный ресурс] // Культурный код. – 2019. – № 1. С. 34-42. – 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/representatsiya-gendera-v-performansah-eleny-kovyliny/viewer> (дата обращения: 13.12.2022).
- 10.Келли, М. Пересматривая модернистскую критику / М. Келли // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 180-204.
- 11.Кристева, Ю. Время женщин / Ю. Кристева // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 122-145.
- 12.Липпард, Л. Боль и радость рождения заново: европейский и американский женский боди-арт / Л. Липпард // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 67-85.
- 13.Липпард, Л. Спарринг-обмен: Вклад феминизма в искусство 1970-х гг. / Л. Липпард // // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 162-175.
- 14.Ломанова, Т.М. Отражение сибирской идентичности в искусстве конца XX- начала XXI веков / Т. М. Ломанова [Электронный ресурс] // Культура и искусство. – 2020. – № 4. – С. 1-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-sibirskoy-identichnosti-v-iskusstve-kontsa-hh-nachala-xxi-vekov> (дата обращения: 3.02.2023)

15. Малви, Л. Размышление о статье «Визуальное удовольствие и нарративное кино», навеянное фильмом Кинга Видора «Дуэль на солнце» (1946) / Л. Малви // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 205-217.
16. Нохлин, Л. Почему не было великих художниц? / Л. Нохлин // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 15-46.
17. Поллок, Г. Видение, голос и власть: Феминистская история искусство и марксизм / Г. Поллок // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 217-259.
18. Право на тело в искусстве: «Званный ужин» Джуди Чикаго / HSE university art and design : [Электронный ресурс] – 2023. – URL: <https://design.hse.ru/news/2749> (дата обращения: 4.12.2022).
19. Пчелкина, Д. С. Особенности конструирования гендерных образов в произведения Т.К. Антошиной : специальность 50.04.03 «История искусств» : диссертация на соискание степени магистра истории искусств / Пчелкина Дарья Сергеевна [Электронный ресурс] // Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2017. – 103 с. – URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/34217?show=full> (дата обращения: 12.12.2022)
20. Рослер, М. Личное и общественное: феминистское искусство в Калифорнии / М. Рослер // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 85-110.
21. Фрида Кало / Артхив – Социальная сеть художников и ценителей искусств : [Электронный ресурс] – 2014-2022. – URL: <https://artchive.ru/fridakahlo> (дата обращения: 3.12.2022).
22. Хальбертсма, М. Феминистское искусство Введение / М. Хальбертсма // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 175-179.
23. Ходж, С. Главные женщины в истории искусства. Ключевые работы, темы, направления, достижения : иллюстрированная книга / С. Ходж ; пер. Агапова Ю. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 224 с.
24. Хохлова, Е.А. Современное южнокорейское искусство: попытка систематизации / Е. А. Хохлова [Электронный ресурс] // Центр корейских исследований ФГБУН Института Дальнего Востока РАН : сборник научных трудов / ответственный редактор А. З. Жебин. – М., 2015. – С. 211-219. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25696189> (дата обращения: 14.05.2023)
25. Чебанюк, Т. А. Методы изучения культуры: учебное пособие для вузов [Текст] / Т. А. Чебанюк // – СПб.: Наука, 2010. – 350 С. – ISBN 978-5-02-025416-9.
26. Чэнь, Ч. Арт-феминизм в контексте современного искусства / Ч. Чэнь [Электронный ресурс] // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – №3. – С. 9-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-feminizm-v-kontekste-sovremennogo-iskusstva/viewer> (дата обращения: 11.12.2022).
27. Экспорт, В. Женщина и креативность. Размышления на тему / В. Экспорт // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000 : сборник, культурология / ответственный редактор Л. М. Бредихина. – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 111-121.

Referenses

1. Artchive. (2014-2022). Frida Kahlo. [Electronic source] URL: <https://artchive.ru/fridakahlo> (Accessed: December 3, 2022).
2. Artchive. (2015-2025). Georgia O'Keeffe. [Electronic source] URL: <https://artchive.ru/georgiaokeeffe> (Accessed: December 3, 2022).
3. Artchive. (2016-2020). Grandma (Anna Mary) Moses. [Electronic source] URL: https://artchive.ru/artists/12969~Grandma_Anna_Mary_Moses (Accessed: December 3, 2022).

4. Artguide. (2014). "The Found Clothes Factory": From Romance to Politics, and the End. [Electronic source] URL: <https://artguide.com/posts/526-the-found-clothes-factory-from-romance-to-politics-and-the-end> (Accessed: December 4, 2022).
5. Barrett, M. (2005). Feminism and the Definition of Cultural Politics. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 260-283.
6. Barry, D., & Flitterman-Lewis, S. (2005). Textual Strategies: The Politics of Artistic Production. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 146-161.
7. Bolotyan, I. M. (2019). On Feminist Art in Russia. *Nauka.me*, 2. [Electronic source] URL: <https://nauka.me/s241328880008079-0-1/> (Accessed: December 11, 2022).
8. Bredikhina, L.M. (2005). *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Moscow: ROSSPEN, 593.
9. Chebanyuk, T. A. (2010). *Methods of studying culture: a textbook for universities*. St. Petersburg: Science, 350. ISBN 978-5-02-025416-9.
10. Chen, C. (2020). Art Feminism in the Context of Contemporary Art. *Scientific and Educational Journal for Students and Teachers "StudNet"*, 3, 9-13. [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/art-feminism-in-the-context-of-contemporary-art/viewer> (Accessed: December 11, 2022).
11. Export, V. (2005). Woman and Creativity. Reflections on the Subject. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 111-121.
12. Halbertsma, M. (2005). Feminist Art Introduction. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 175-179.
13. Hodge, S. (2021). *Key Women in Art History. Key Works, Themes, Directions, Achievements*. Translated by Agapova, Y. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 224.
14. HSE University Art and Design. (2023). The Right to the Body in Art: "The Dinner Party" by Judy Chicago. [Electronic source] URL: <https://design.hse.ru/news/2749> (Accessed: December 4, 2022).
15. Kalchenko, O. V. (2019). Representation of Gender in the Performances of Elena Kovylyina. *Cultural Code*, 1, 34-42. [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/representation-of-gender-in-the-performances-of-elena-kovylyina/viewer> (Accessed: December 13, 2022).
16. Kelly, M. (2005). Revisiting Modernist Criticism. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 180-204.
17. Khokhlova, E. A. (2015). Contemporary South Korean Art: An Attempt at Systematization. In *The Center for Korean Studies of the Russian Academy of Sciences: Collection of Scientific Papers*. Moscow, 211-219. [Electronic source] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25696189> (Accessed: May 14, 2023).
18. Kristeva, Y. (2005). Women's Time. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 122-145.
19. Lippard, L. (2005). Sparring Exchange: The Contribution of Feminism to Art of the 1970s. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 162-175.
20. Lippard, L. (2005). The Pain and Joy of Rebirth: European and American Women's Body-Art. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 67-85.
21. Lomanova, T. M. (2020). Reflection of Siberian Identity in Art of the late 20th - early 21st centuries. *Culture and Art*, 4, 1-14. [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reflection-of-siberian-identity-in-art-of-the-late-20th-early-21st-centuries> (Accessed: February 3, 2023)
22. Mulvey, L. (2005). Reflections on the Article "Visual Pleasure and Narrative Cinema" Inspired by King Vidor's Film "Duel in the Sun" (1946). In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 205-217.
23. Nochlin, L. (2005). Why Have There Been No Great Women Artists? In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 15-46.

24. Pchelkina, D. S. (2017). Features of constructing gender images in the works of T.K. Antoshina: specialty 50.04.03 "Art History": master's thesis. Siberian Federal University. Krasnoyarsk, 103. [Electronic source] URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/34217?show=full> (Accessed: December 12, 2022).
25. Pollock, G. (2005). Vision, Voice, and Power: Feminist Art History and Marxism. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 217-259.
26. Rosler, M. (2005). Personal and Public: Feminist Art in California. In *Gender Theory and Art. Anthology: 1970-2000*. Ed. Bredikhina, L. M. Moscow: ROSSPEN, 85-110.
27. Voronina, O. A. (2020). Women and Artistic Creativity: Gender Analysis. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 5(116), 217-224. [Electronic source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/women-and-artistic-creativity-gender-analysis/viewer> (Accessed: December 11, 2022).